

НАРОДНЫЕ ПЕВЦЫ И МУЗЫКАНТЫ

В. ЩУРОВ

**Ефим
Сапелкин
и его
ансамбль**

НАРОДНЫЕ ПЕВЦЫ И МУЗЫКАНТЫ

В. ЩУРОВ

**ЕФИМ САПЕЛКИН
И ЕГО АНСАМБЛЬ**

Всесоюзное издательство
СОВЕТСКИЙ КОМПОЗИТОР
Москва 1969

Редактор-составитель серии

В. С. ВИНОГРАДОВ

Весной 1958 года на концерте в честь открытия Всесоюзной сельскохозяйственной выставки перед москвичами впервые выступил хор села Афанасьевка Алексеевского района Белгородской области. На эстраду вышел худощавый смуглый мужчина в белой русской рубахе. На вид ему было лет сорок. Держался он перед публикой свободно и непринужденно. Мягкая скользящая походка, прямая независимая осанка, порывистые движения, живой открытый взгляд серых чуть лукавых глаз — все в этом человеке было подчеркнуто артистично, во всем сквозила спокойная уверенность.

Вслед за ним, приветливо улыбаясь, одна за другой из-за кулис выскользнули тринадцать девушек. Взглянув на их загорелые, обветренные лица, нетрудно было признать в участницах хора коренных сельских жительниц. Наряд их был необычен и замечательно красив. Родовали глаз праздничные сочетания чистых оранжевых, сочных зеленых красок, расцвечивающих широкие домо-тканые юбки — «поневы». Крупные блестящие бусы и голубые бисерные украшения — «грибатки» — на груди

оттенили холодную белизну полотняных рубашек. На свободных рукавах, выше локтя, выделялся строгий рисунок русской вышивки черными и золотыми нитями. Ажурной вышивкой окаймлены были нарядные фартуки-«завески». Головы девушек были украшены изящными шапочками-«сороками» из золотой парчи.

Участницы хора встали в ряд справа от мужчины. Одна из них, широколицая, голубоглазая и белозубая, энергично вскинула голову и запела сильным, звонким голосом:

У нас по Дону, по Доночку,
По калиновому мосточку,
Да там шли-прошли солдаты,
Солдатушки молодые,
Офицеры полковые.

— Лёли, лёли, ах лёли, да ох, лёли, — заиграл, заискрился в подголосках дружного, слаженного ансамбля радостный припев. Старинная хороводная песня, известная еще по сборнику XVIII века, составленному В. Трутовским¹, предстала перед слушателями в совершенно новом, оригинальном варианте. Казалось, мощный музыкальный инструмент, напоминающий орган со звучными, резкими регистрами, воспроизводит одну за другой вариации нехитрого веселого плясового наигрыша. Функцию басовой педали выполнял звенящий упругий высокий тенор мужчины. Вплотную к нему примыкал замысловатый мелодический орнамент ведущего среднего голоса. Наверху, словно звонкие флейты, неустанно спорили друг с другом, струились в воздухе переливчатые верхние подголоски. Мерный, непреклонный пульс южно-русской пляски властно увлекал слушателей:

¹ В. Трутовский. Собрание русских простых песен с нотами. Часть 1, № 16 (по изданию 1953 года под ред. В. Беляева).

1 ♩ = 80

Женские голоса

1. В нас по До - ну, по До - ноч - кю,

Мужской 1)

да по ка - ли - но - ва_м(ы) мос_точ_кю, лё - ли,

ле - о - ли, ой, лё - ли, ды ой, ле - о - ли

2 По ка - ли - но - ва_м(ы) мос_точ_кю,

да та - м(ы) шли, прош - ли со - л(ы) - да - ты,
 ле - о - ли, ле - о - ли.
 о - й, лё - ли, ды ой, ле - о - ли.

1) Мужской голос выписан на нижней строчке штилями вниз, в реальном звучании.

Так московские любители народной музыки впервые встретились с Ефимом Тарасовичем Сапелкиным и хором села Афанасьевка. Замечательное искусство певцов из Белгородской области привлекло пристальное внимание сотрудников Кабинета народной музыки при Московской государственной консерватории. Уже в июне 1958 года в село Афанасьевка была направлена специальная экспедиция для записи народных песен. Ее возглавляла

доцент консерватории Анна Васильевна Руднева. Среди участников экспедиции находился и автор настоящей брошюры, в ту пору студент второго курса дирижерско-хорового отделения.

После первого знакомства с белгородскими певцами студенты-музыканты стали частыми гостями в большом степном селе, а организатор афанасьевского вокального ансамбля и один из лучших его певцов — Ефим Тарасович Сапелкин неоднократно демонстрировал свое искусство в консерватории, всегда находя внимательную и доброжелательную аудиторию. Так завязалась творческая дружба даровитого народного певца с молодыми композиторами, музыковедами, хоровыми дирижерами.

Большой и заслуженный успех выпал на долю вокального октета из села Афанасьевка во время его выступления в Москве среди участников показа народных певцов и инструменталистов. По приглашению Фольклорной комиссии Союза композиторов РСФСР для участия в концерте-показе приехали в марте 1966 года исполнители народных песен из Брянской, Белгородской, Смоленской, Ивановской областей. Как отмечал журнал «Музыкальная жизнь», «выступление хора из села Афанасьевка Алексеевского района Белгородской области... явилось вершиной необычного концерта»¹.

Замечательные белгородские песни в исполнении афанасьевских колхозников неоднократно звучали по радио. Всесоюзная студия грамзаписи «Мелодия» выпустила долгоиграющую пластинку, посвященную творчеству ансамбля Сапелкина². Белгородский народный коллектив получил широкое признание музыкальной общественности, знатоков и любителей русской песни.

¹ Ю. Красовская. Концерт народных певцов. «Музыкальная жизнь», 1966, № 11, стр. 21.

² Русские песни и наигрыши Белгородской области. Д21481-2.

Вокальный ансамбль села Афанасьевка — бытовой народный коллектив. Ни один из его участников не учился музыке специально, никто из них не выступал в организованной клубной сельской самодеятельности.

На сельских праздниках, свадьбах, традиционных весенних гуляниях, по вечерам — на молодежной «улице», на отдыхе после работы — повсюду звучат в Афанасьевке и окрестных сёлах русские песни. Пению здесь учатся с детства, перенимая музыкальный опыт у старшего поколения. Лучшие, наиболее одаренные певцы — желанные гости на любом сельском торжестве. Глубоко уважая и любя высокое искусство, унаследованное от дедов и прадедов, талантливые народные певцы-умельцы объединяются в небольшие вокальные коллективы и поют между собой. Особенно ценимы в бытовых народных ансамблях энергичный запевала и чистый высокий верхний подголосок. В одних случаях сближению сельских исполнителей способствуют родственные взаимоотношения, в других — производственные связи. В условиях повседневного общения сельских любителей пения друг с другом возникают семейные вокальные ансамбли, слаженные коллективы в отдельных полевых бригадах. Обычно поют после очередной дойки голосистые доярки. Октет Сапелкина, составляющий ядро афанасьевского хора, представляет собой один из подобных бытовых сельских ансамблей. Выделяется он из среды колхозных вокальных коллективов богатством песенного репертуара, свежестью и оригинальностью трактовки традиционного напева, подлинно профессиональным уровнем исполнительского мастерства.

Песенная традиция села Афанасьевка развивалась в рамках южнорусского народного музыкального стиля. В южнорусских областях: Воронежской, Курской, Белгородской, Липецкой, отчасти в Орловской и Тамбовской, в русских селах на севере Украины (в районе Харькова) сложилась на протяжении столетий единая народная музыкальная культура. При первом же знакомстве с песнями южной России обращает на себя внимание открытая, звонкая манера вокализации южнорусских народных певцов. Любят жители придонских степей поплясать под пение веселых хороводных песен с припевом «Лёли, лёли». Задорные плясовые «лёлюшки» органично входят в круг напевов традиционного свадебного обряда. Веселая южнорусская свадьба заметно отличается от старинной свадьбы на севере России, где во время обряда бракосочетания исполнялись в старину, главным образом, плачи и особые хоровые «причеты». По-видимому, в радостном, праздничном характере южнорусского свадебного обряда кроется секрет его жизнеспособности.

Широко распространено в южнорусских селах мужское пение. Протяжные песни, записанные собирателями в Воронежской, Белгородской, Харьковской областях, несут на себе заметные следы влияния чисто мужской манеры исполнения народных песен. В этом отношении песни русского юга во многом сходны с мужественными напевами донских казаков. И это не случайно.

Так же как в свое время на Дону, в южнорусских степях в начале XVII века были созданы постоянные военные поселения. Они возникали и разрастались вокруг так называемой Белгородской оборонительной засечной черты. Возведенные по указу царя Алексея Михайловича укрепления Белгородской засечной линии

протянулись по придонским степям от Белгорода до Тамбова. Далекие предки современных жителей южно-русских областей охраняли русскую землю от кочевников-татар.

В белгородском селе Посреднее от шестидесятишестилетней Евгении Никитичны Башкатовой собирателям удалось записать старинную песню про татарский полон. В ней в ярких художественных образах запечатлелась картина опустошительного татарского набега:

Там татары шли,
Они ковылу жгли,
Кашу варили.
Сваривши кашу,
Обедали.
Пообедавши,
Семью делили.
Кто ж кому
Достанется?
Доставалась...
Теща зятю.
...погнал он ее,
Голую и босую,
По пожарищу,
По прокосищу.

Примечательно, что мелодия песни «Там татары шли» основана на многократном повторении необычной для слуха русского человека интонации увеличенной кварты. В последние годы советскими исследователями музыкального фольклора записано на юге России множество старинных напевов с богатым использованием увеличенной кварты в мелодии и в гармонии. Экспрессивный жесткий «третон» — одна из существенных особенностей южнорусского напева.

Неподалеку от тех мест, где в настоящее время живут участники ансамбля Сапелкина, при впадении реки Усёрдец в Тихую Сосну, в 1637 году был построен военный город Усёрд. Крепостные стены Усёрда перерезали

Ефим Тарасович Сапелкин

татарскую военную дорогу — Калмиусскую сакму в месте удобного, излюбленного кочевниками речного брода.

Трудной, полной опасностей была жизнь первых поселенцев на Тихой Сосне. Военные колонисты Белгородской засечной линии сами обрабатывали землю, сеяли хлеб и собирали урожай. В любую минуту на пахаря, работающего в поле, мог неожиданно напасть отряд татар. Не о том ли далеком времени рассказывается в старинной песне, записанной в белгородском селе Подсереднее:

...Как на этих на степях
Вырастала полынь — горькая трава.
Как во этой во траве
Там лежала солдатская голова.
Много горя она в степях видела,
Много слезок горьких пролила.

Но вот отошли в прошлое тяжелые годы борьбы с татарами. Плодородные черноземные степи одаривали русских поселенцев обильными урожаями. Реки, богатые рыбой, обширные охотничьи угодья, свобода южнорусского однодворца от крепостной зависимости — все способствовало росту богатства слобод и сел на юге русского государства. В атмосфере гордости за боевые заслуги дедов и прадедов, почитания храбрости и доблести военного колониста — «ландмилиционера» — складывался мужественный, полнокровный, красочный южнорусский стиль в народном искусстве. Из поколения в поколение, от отцов сыновьям передавались самобытные народные напевы. Каждое новое поколение добавляло к уже известным новые песни, а старые стремилось распеть еще лучше, еще богаче.

В годы первых экспедиций Московской консерватории в Белгородскую область народное искусство в селе

Афанасьевка процветало. На гулянии, в поле и дома пели люди преклонного возраста, парни и девушки, пели даже дети. Пели много, с удовольствием и хорошо.

Особенной любовью у односельчан и знатоков народной музыки в окрестных селах пользовались Ефим Тарасович Сапелкин и талантливые участницы организованного им вокального ансамбля: Анастасия и Анна Ходыкины, Анна Веникова, Анастасия Кузнецова, Дарья Валуйских, Акулина Чертова, Ксения Костенникова, Татьяна Флигинских. «Недавно слышали, как наш Яхи-мушка по радио песни играл, — делились своими впечатлениями со студентами консерватории колхозницы одного из белгородских сел. — Заливался, словно соловей».

Темпераментное искусство народных певцов из села Афанасьевка пользуется заслуженной популярностью на их родине. Бережно хранит Ефим Тарасович многочисленные почетные грамоты, врученные коллективу за успешное выступление на смотрах сельской художественной самодеятельности в Белгороде.

Чтобы ответить на вопрос, в чем причина успеха вокального ансамбля села Афанасьевка как в среде любителей народного пения, так и в кругу специалистов-музыкантов, попытаемся проанализировать черты исполнительского стиля известного белгородского коллектива, раскрыть основные художественные достоинства народных песен из его репертуара.

Исполнители народных песен из села Афанасьевка уверенно классифицируют местный музыкальный фольклор по жанрам. Жанровые отличия белгородских песен нашли отражение в народной терминологии. Когда фольклористы-собиратели попросили афанасьевских «песельников» спеть протяжную песню, те не сразу поняли, что от них требуется. Оказалось, что по местным представлениям поют в церкви, и играют хороводные и свадебные «лелюшки», а протяжные («тягальные»)

песни стягивают. «Лелюшки» или «алилешные» песни в свою очередь подразделяются на «свадьбишные», «карагодные», «беседные».

Есть в исполнительской трактовке афанасьевскими певцами песен разных жанров некоторые общие черты. Манера вокализации участников ансамбля Сапелкина, как уже говорилось, полнозвучная, звонкая. Основное положение губ — на полуулыбке. В неширокую щель между зубами звук посылается резко, твердо, с преимущественным использованием головного резонатора. В результате умелого пользования резонаторами при большой силе звучания голос певцов льется свободно, без напряжения.

Одно из главных достоинств афанасьевских песен — богатство многоголосного распева. Голоса поющих отчетливо подразделяются на три обособленные группы. Запевала ведет основную, среднюю вокальную партию. Нижние голоса «басуют», образуя прочное гармоническое основание, надежный фундамент всей песни. Верхние подголоски, согласно местной терминологии, «тянут на пистон». Они противопоставляются главной мелодии, проходящей у запевалы, и в то же время поддерживают ее. Сливаясь в одну вокальную партию, верхние голоса строго координируются с басом, формируют с ним устойчивый квинтовый «каркас». Мелодическая линия запевалы более подвижна, развита, чем относительно статичные обрамляющие хоровые партии. В партитурах песен, записанных от афанасьевских певцов, нередко встречаются архаичные последования параллельных трезвучий, в ряде случаев смягченные разновременным, несинхронным переходом голосов при смене аккордов. Если в пении участвует мужчина, его голос звучит в предельно высоком регистре, сливаясь с нижними женскими голосами и близко примыкая к среднему, исполняемому запевалой:

Женские голоса

1. Эх, не спит - ся мне, эх да,

Мужской 1) голос

но - чень - кой, а о - ё - ё - я - я,

ой, да са - м(ы) не зна - ю,

по - ча - му

ма - ль - чик, ой, да по - ча - му. Да э -

не зна -

о, ой, да са - м(ы) не зна -

э - ю ма - ль - чик, ой, по - ча - му

ой, да

1) Мужской голос выписан на нижней строчке штилями вниз, в реальном звучании.

В некоторых случаях Ефим Тарасович Сапелкин запекает сам, но в момент вступления хора уступает ведущую партию среднему голосу.

Каждая из вокальных партий обладает известной мелодической самостоятельностью. Нередко голоса перекрещиваются, свободно удваиваются, в результате чего возникают четырехголосные звуковые сочетания. Таким образом, в песнях села Афанасьевка органичное ощущение вертикали сочетается с развитой подголосочной полифонией.

Гармонии песен, исполняемых ансамблем Сапелкина, чрезвычайно своеобразны и колоритны. К излюбленным композиционным приемам белгородских певцов нужно отнести использование VII низкой ступени в мажоре и повышение VI ступени в миноре, благодаря чему в ка-

денциях некоторых песен возникает большой септаккорд VII ступени:

Женские голоса

Мужской голос

й, й,

й, ды но - ви - нуш - ка.

о - х(ы) ды но - ви - (и) - нуш - ка.

Зыбкие, прихотливые переливы терций одноименного миксолидийско-дорийского лада пленяют слух неожиданными, изысканными интонационными изгибами:

Женские голоса

Мужской голос

4 ♩ = 68

1. Э - о - ох,

где ж ты бы-л(э) шель_ма про-бу- ва - (е - е - е)_л(ы)?

... а чу - (е - е) - жо - й да ли я сто -

По чу - жо - й

- ро - (о - ё) ... ой, да сто - ро - ну - ш(и) - же,

ой, да я да - лё - (ё - ё), ой,

ой

а о - й, да - ле - ко ле - тал.

1) Мужской голос выписан на нижней строчке штилями вниз, в реальном звучании.

Необычны и оригинальны резкие целотонные созвучия с участием больших секунд,

ба

(го)_лу - (бы)_ка

жесткие секундные параллелизмы в кульминационных и каденционных разделах формы:

56 о - х(ы)

ох, со - л(ы) - нуш - ко.

Характерный южнорусский тритон трактуется афанасьевскими певцами как составная часть особого переменного лада секстового диапазона с пропущенной второй ступенью от основания;

6 ♩ = 80
Один

Лужской голос

1. Э - ох, да за - тру - би - ли в(ы) - ру - буш_ку, да
ра - но по за - ре, ох, ра - но по за -
ре о - х(ы), о - й, ля - о - ли,
ох, лё - ли ра - но по (а) за -
ре (а), ох, ра - но по за - ре.

Благодаря обильному использованию народными исполнителями натурального вводного тона в мажоре и миноре доминантовая функциональная сфера заметно ослаблена. Отсюда закономерно возникают пластичные плагальные гармонические обороты, рождается мягкая секундовая ладовая переменность (см. нотный пример 2).

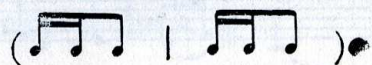
В песнях, сопровождающих пляску, обращает на себя внимание активность ритмики. Нередко плавное

течение музыкальной мысли прерывают упругие импульсивные синкопы:

7 $\text{♩} = 52$

да ут - ром ра - но на за - ре.

В ритмическом рисунке плясового напева находит отражение своеобразие южнорусской пляски: сильная доля такта в плясовых песнях выделяется не с помощью акцента, а путем дробления основной пульсирующей метрической единицы

8a $\text{♩} = 60$

да бе - да слу - чи - ла - сь
слу - чи - лась

85 $\text{♩} = 68$

зе - ле - на - я му - ра - вуш - ка,

Форма музыкально-поэтической строфы протяжных песен, как правило, монументальна. Плавная свободная мелодия развивается неторопливо, степенно. Одним из излюбленных народными творцами путей расширения формы традиционного напева является повторение основного хорового раздела песни после небольшого связующего построения (см. пример № 2, связующее построение отмечено пунктиром).

Как мы видим, народные умельцы белгородского села обладают богатым арсеналом оригинальных, ярких средств художественной выразительности. Их песни радуют слушателя цельностью чувства, свежестью музыкального языка, покоряют широтой творческой мысли и глубиной художественного содержания.

*

Музыка и слово в старинных южнорусских песнях составляют прочное, нерасторжимое единство. В процессе пения, в органическом слиянии текста с напевом ярко раскрываются выразительные возможности русского песенного стиха, выявляется основная мысль, эмоциональный образ.

Вот Ефим Тарасович поет старинную протяжную песню о любви молодого простодушного парня к гордой неприступной девушке:

Некошоная трава повяла.
Эх, да уж ты Ваня,
Ваня — паренечек,
Милый Ванюшка дружок.
Без поры да без времени
В девку он влюбился,
Ох, волюшки лишился.
Эх, да уж ты, воля,
Воля дорогая,
Ой, девчонка молодая.

И вдруг сильные, крепкие голоса афанасьевских колхозниц дружно подхватили напев. Широкая мелодия полилась над степью, полная доброго участия к судьбе незадачливого ухажера.

В песне «Закатилось за горушку солнышко» рассказывается о горе покинутой девушки:

Проторил стежки-дорожки,
Не стал Ваня ходить.
Проложил худу славушку,
Не стал Ваня любить.

Тоскливый, скорбный напев полон строгого укора, глубокой грусти.

В бойкой, озорной плясовой песне «У нас по Дону, по Доночку» (см. нотный пример 1) поется о разудалой любви бравого солдата Яшки к «шельме-расканалье», сметливой и расторопной душе-красной девице Наталье.

В звучании долгого унылого напева старинной рекрутской песни, в ее проникновенных словах слышится печаль молодого новобранца, расстающегося с родными и близкими:

Ох, да не кукуй
В саду ли, да кукушечка,
Не кукуй в саду, да рябая.

Ох, да ты не ной,
Моё ли да сердечушко,
Не ной, сердце мое ретивое.

Ох, да ты не плачь,
Да родимая матушка,
По своём да сыночку,

Ох, да поплакала б
Да моя ли да соседушка,
Да всё красная девушка.

Ох, да как ведут
Да раздоброго молодца,
Ведут его во громадушку¹.

Ох, да как куют
Да раздоброго молодца,
Да куют его во железушки.

Афанасьевские певцы распевают по-своему даже широко распространенные песни. Например, популярная бурлацкая «У нас по матушке по Волге» звучит у них в излюбленном южнорусскими «песельниками» дорийском ладу. Как это часто бывает в таких случаях, VI высокая ступень дорийского лада интонационно выделяется. Широкий, размашистый напев создает образ волевой, мужественный, энергичный:

9

Женские голоса

1. В нас по ма - (я) - туш - ке, брат - цы, по

Мужской голос

¹ Громада — мир, общество, мирская сходка (Даль).

Во - (е)л.ге, по ши - (и) -

ро - ко - му, брат - цы, да раз -

- до - (о)ль - ю, по ши -

- до - (е - е - а - е) - ль - ю, по ши - (и) -

- ро - ко - (а -

- ро - ко - му, брат - цы, да раз -

о - э) = оль - ю.

- до - (а - а - э - о) - ль - ю.

о - ль - ю.

В репертуаре ансамбля Сапелкина встречаются песни шуточные, отмеченные добродушным хитроватым юмором:

Ох, комарики, мушки дробненькие,
Не дают комарики ночку спать,
Заставляют комарики ночь гулять —

так объясняет девушка причину неодолимого желания выйти вечером на улицу. Но прогулка поначалу не доставляет радости:

Со гуляньица головушка болит,
От головушки сердечушко шемит,
От сердечушка вся девка больна.

А средство против недуга лишь одно:

Пойду в садик, разгуляюся,
С милым дружкой повидуюся.

Женские голоса

1 А, ко_ма_ри_ки, муш_ки дро_б(а)_нень_ки_е,

Мужской голос

не да - ва - ють ко - ма - ри - ки ноч - ку спать

2 Не да - ва - ють ко - ма - ри - ки ноч - ку спать,

за - ста - (вы) - ля - ють ко - ма - ри - ки ночь гу - лять.

Хор села Афанасьевка (1958)

В песне «Гуляю, гуляю я до полночи» мать советует сыну почаще бить и журить свою жену. Сын решает выполнить материнский наказ по-своему:

Куплю плёточку я тоненькую,
 Я тоненькую, шелковенькую.
 Прикачу я кадушку дубовенькую,
 На кадушку — подушку пуховенькую,
 На подушку — женушку молоденькую.
 Вдарю по подушке — скажу: по женушке.

Сельский праздник в Веретеневке (Белгородская обл., 1958 г.). Во втором ряду слева — студенты Московской консерватории В. Щуров и Л. Богомолова

Заставлю жену неделю хворать,
Неделю хворать, другую стонать,
На третью неделю скажу отдыхать,
Свекровью ругать, а свекра бранить.

*

Говор жителей села Афанасьевка во многом не совпадает с литературными нормами. Участники ансамбля Сапелкина исполняют песни на своеобразном южнорусском диалекте, отмеченном архаическими чертами, связанными с особенностями древнерусского разговорного языка: характерное «аканье» и «яканье», особое произношение звуков Е и ИЕ в соответствии с древним ять (диевушка), замена звука Ф на ХВ (Хвёдор) и т. д.

Исследователи южнорусского наречия отмечают его особую певучесть благодаря отчетливому произношению звука А на месте орфографических О и А во всех ударных и заударных слогах (малако, даляко, яблаки).

Переход согласной В в У неслоговое перед согласными в начале и середине слога позволяет белгородским певцам использовать дополнительную гласную в пении, что расширяет возможности народной вокализации:

От сердечушки у—ся (вся) девка больна.

Приведем несколько примеров из текстов белгородских песен в транскрипции, приближающейся к произношению участников ансамбля Сапелкина:

Пастух выйдя на лужок,
Заиграя ш у рожок.

Раствляли твять лазоревые.

Молодая жена говорит о старом муже:

Он ложится спать — кахи, кахи, кахи,
Уставаючи (вставая) — стонаючи,
Мне назолушку¹ даваючи.

¹ Назола — грусть, тоска, досада, огорчение (Даль).

Разнообразит напев особый способ распевания согласных путем прибавления к ним дополнительной гласной:

О — х (ы), со — л (ы) — нуш — ко.

(См. нотный пример № 5б.)

В момент продолжительного опевания на одном слоге нескольких звуков мелодии сельские исполнители с целью активизации распева многократно повторяют слоговую гласную, иногда заменяя ее фонетически родственными звуками (см. нотный пример № 9).

Богатое использование певцами выразительных возможностей южнорусского диалекта наряду с применением своеобразных приемов распевания придает песне индивидуальную окраску, национальный оттенок.

*

Наиболее колоритная фигура среди южнорусских певцов — организатор и постоянный участник афанасьевского ансамбля Ефим Тарасович Сапелкин. Этого энергичного, веселого, подвижного человека можно встретить на сельской «беседе», на традиционной праздничной «улице» — всюду, где собралась группа любителей попеть и поплясать. «Я большой песнями, — рассказывает о себе Ефим Тарасович, — где бяседа — хоть из-под тынушка посмотрю. Свадьба идет — обязательно поправлю» (то есть помогу, приму участие. — В. Ш.).

Незаметно, просто, без излишнего нажима он умеет зажечь, воодушевить, повести за собой певцов, подчинить их своей воле.

Если по какой-либо причине Ефим Тарасович не участвует в хоре, ощущается некоторая незавершенность ансамбля. Легкий, полетный голос певца расцветивает общее звучание, обогащает тембровую окраску.

Как-то раз Сапелкин не смог принять участие в сельском праздничном гулянии: к нему приехали гости. «Без тебя и улицы не было, — жаловались на следующий день афанасьевские колхозницы своему запевале, — так и разошлись по домам ни с чем».

Среди афанасьевских певцов Сапелкин пользуется непререкаемым авторитетом знатока местного фольклора. Когда между ними возникают разногласия по поводу исполнения песни, то самым веским аргументом в пользу одного из спорящих обычно служит ссылка на мнение «Тарасевича». Ефиму Тарасовичу известны напевы не только Афанасьевки, но и многих окружающих сел. Сапелкин — нередко желанный гость на праздниках и семейных торжествах в Нижней Покровке, Камызине, Готовье, Подсереднем, Мало-Быкове, Веретеневке. «Яхима из Афанасьевки» знают по всей округе, с ним дружат самые известные здесь народные певцы, как, например, семья Башхатовых из села Подсереднее, представляющая собой подлинное созвездие талантов.

Ефим Тарасович Сапелкин родился в 1917 году в крестьянской семье¹. Мальчик в раннем детстве остался сиротой: его отец, активный революционер, погиб в 1919 году. Мать, безграмотная крестьянка, растила семерых детей. С большой теплотой вспоминает Ефим Тарасович о ней, как о строгой воспитательнице, привившей одаренному мальчику безграничную любовь к музыке, к народной песне. По его словам, она была превосходной песенницей.

«Мать осталась молодая, красивая, — вспоминает певец. — Старшую сестру вскоре после революции казаки убили за то, что она была дочерью комиссара.

¹ Эти и другие биографические сведения заимствованы автором из собственных рассказов певцов.

Брат материн говорил: «Дома — реви, а на людях не давай виду, что у тебя горе». И, стойко перенося несчастье, женщина не забывала пения. «Я за матерью следом с малолетства расчал песни играть, — рассказывает певец, — голос у меня — чистый материн». В семье, бережно хранившей художественные традиции, мальчика приучали уважать народное искусство в многообразных его проявлениях. Бабушка Сапелкина была искусной золотошвейкой. Ее руками выполнены многие костюмы, в которых выступают участники афанасьевского вокального ансамбля.

Жизнь певца небогата событиями. В 1938 году он окончил курсы ветеринарных фельдшеров в Острогожске и до последнего времени работал в колхозе по своей специальности. У него дружная семья — жена и трое взрослых детей.

Впервые Сапелкин выступил публично в 1938 году на Всероссийском смотре художественной самодеятельности в Воронеже. В сопровождении двойной жалейки («пишшиков») он исполнил несколько старинных песен и задорных частушек. Успеху во многом способствовал аккомпаниатор — Никифор Семенович Веников. «Как, бывало, заиграет он в пишшики, — вспоминает Ефим Тарасович, — все жилы трогаются, просятся плясать:

Сколько раз я зарекался
Под пишшики песни петь —
Как пишшики заиграют,
Не могу я утерпеть».

Многочисленные слушатели и члены жюри высоко оценили мастерство афанасьевских музыкантов: им вручили почетные грамоты и премировали путевкой в дом отдыха. Успех окрылил молодого исполнителя. Вернувшись домой, он начал подбирать мастеров народного пения для участия в самодеятельном ансамбле.

Основоположниками афанасьевского вокального кол-

лектива были певицы Лукерья Ивановна Флигинских, Марфа Григорьевна Рощупкина, Марья Матвеевна Ходыкина, Ольга Александровна Веникова, Анастасия Тарасовна Ходыкина. По мастерству исполнения песни, владению сложными приемами народной полифонии, умению «водить голосами» первый, старший состав афанасьевского хора нисколько не уступает своим более молодым последователям, а порой и превосходит их. Вскоре после организации ансамбля началась его концертная деятельность. Он с успехом выступал в сельских клубах, на смотрах художественной самодеятельности в Воронеже и Белгороде. В 1958 году хор предстал перед слушателями в обновленном составе.

В дни празднования трехсотлетия воссоединения Украины с Россией народные певцы из Афанасьевки приехали в Харьков для участия в праздничном концерте. «Встречали нас хлебом-солью, — делится своими впечатлениями о тех днях Ефим Тарасович, — мне на руки положили полотенце с пирогом. По городу мы ходили с песнями. Милиция народ не разгонит — все удивляются: откуда такие певуны? На мост взошли — опять заиграли. Кругом толпа, все слушают, улыбаются».

Энергичный организатор, талантливый руководитель и приветливый, уживчивый человек, Ефим Тарасович Сапелкин на протяжении десятилетия объединяет мастеров народного пения, направляет их творческие устремления.

Бессменной запевалой ансамбля стала Анастасия Никифоровна Ходыкина. Ее талант формировался в благоприятной обстановке. «Мать эткая, как я, — соловей! — шутит Анастасия Никифоровна, — а отец, бывало, хорошо в пишшики играл». Поет она с детства, сначала в семье, а потом и на людях. «Ничего мне на свете не нужно, лишь бы голос не пропал. В нем вся моя радость», — с увлечением говорит певица.

Односельчане уважают эту улыбчивую женщину за веселый нрав и большое трудолюбие. Уже двадцать лет Ходыкина руководит звеном в полеводческой бригаде. Шестой год она является депутатом сельского совета.

«Голос у Насти хороший, как у мужика», — поощрительно кивает головой Ефим Тарасович, слушая низкий, густой и мощный запев Анастасии Никифоровны.

С ранних лет стала чутко прислушиваться к народной песне и Анна Федотовна Веникова, исполняющая в ансамбле партию высокого подголоска.

«Петь я начала, как в школу пошла, — вспоминает певица. — Помню, когда была во втором классе, весь наш школьный хор ездил в Воронеж, выступал на концерте. Учеников младших классов, среди них и меня, не пустили на сцену. Мне это так обидно показалось, что я всю дорогу до дому кричала, потеряла бусы с горя. Десяти лет отроду у меня уже был хороший голосочек. Я всегда тянула первым голосом. Сколько помню себя, везде пела и пела — на улице, в карагоде, в хоре».

После окончания семилетки Анна Федотовна работала в родном селе на разных участках. В последнее время трудится в звене Анастасии Ходыкиной. Чистый ровный голос певицы — украшение ансамбля афанасьевских певцов.

Уже много лет участвует в ансамбле Анна Петровна Ходыкина, обладающая звонким высоким голосом. Анна Петровна находится на хорошем счету в колхозе. В годы войны она была звеньевой в полеводческой бригаде. В 1946 году награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Из рассказа Анны Петровны мы можем видеть, как глубоко привязанность уроженцев села Афанасьевка к народной песне. Сестра Анны Ходыкиной четырнадцати лет уехала в Донецк, где живет и работает. Со времени ее отъезда из Афанасьевки прошло уже около шести-

десяти лет. Однако Мария Петровна не забыла белгородские старинные песни. Встречаясь время от времени с родственниками и знакомыми из родного села, эта женщина включается в общее пение, не уступая никому в исполнительском мастерстве и знании традиционного репертуара.

О том, насколько стойка музыкальная «прививка», полученная белгородскими певцами в детстве, можно судить и на примере Анастасии Антоновны Кузнецовой. В молодые годы она жила в Москве, где работала штурманом. Но долгая разлука с родиной не заглушила в ней любви к родным напевам, к певческой традиции родного села. В последнее время животновод Анастасия Антоновна Кузнецова с успехом участвует в афанасьевском народном ансамбле.

Участница ансамбля Дарья Фоминична Валуйских, как и другие певицы, очень коротко говорит о своих «музыкальных университетах»:

«Сестры сказывали, я еще девочкой играла. У нас в семье отец хорошо пел. Сестра моя старшая тоже мастерица песни играть. Еще малолетками совсем с ней были, а как в праздник выйдем на улицу — девушки постарше и даже замужние женщины приглашают нас в карагод. Знали, что мы ладу не испортим. Так и привыкали понемногу к песням, учились».

В наши дни праздничные гуляния на улице Афанасьевки можно наблюдать все реже и реже. Однако неверно было бы утверждать, что песенная традиция белгородского села теряется, угасает. Наиболее музыкально чуткие представители молодого поколения внимательно прислушиваются к пению старших и нередко сами подтягивают им. С увлечением поет вместе с отцом голосистая Маруся Сапелкина — шестнадцатилетняя студентка политехнического училища. Недавно вернулась домой после окончания медицинского училища и приступила к

работе дочь Анны Вениковой — Евдокия. Эта девятнадцатилетняя девушка вполне справляется с партией нижнего голоса в ансамбле с Анной Федотовной, постепенно осваивая трудную школу народного подголосочного пения. Ее сверстница Катя Ходыкина учится пению у своей матери — Анны Петровны. Подобных примеров можно привести множество. Не случайно на смотре художественной самодеятельности в Белгороде летом 1966 года молодежный хоровой коллектив села Афанасьевка занял первое место. Так дети приходят на смену отцам и матерям, принимая от них эстафету замечательного самобытного искусства. Хочется верить, что светлый чистый родник народной музыки в белгородском селе не иссякнет, что чудесная южнорусская песня останется достоянием многих поколений советских людей.

Индекс 9—1—1

ВЯЧЕСЛАВ МИХАИЛОВИЧ ЩУРОВ

ЕФИМ САПЕЛКИН
И ЕГО АНСАМБЛЬ

Редактор А. Лахути
Худож. редактор Г. Христиани
Техн. редактор Е. Бесчинская
Корректор К. Швецова

Подп. к печ. 15 V—69 г. А-04042
Форм. бум. 70×108¹/₃₂ Печ. л. 1,25
(Условные 1,75) Уч.-изд. л. 1,5 (с вкл.)
Тираж 1260 экз. Изд. № 712

Г. п. № 458, 1968 г. Зак. 1502 Цена 10 к. Бум. № 1

Всесоюзное издательство «Советский композитор».
Москва, набережная Морриса Тореза, 30.
Московская типография № 6 Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва, Ж-88, 1-й Южно-портовый пр., 17.